

Чума сократила население Империи Сакартес вдвое, и ее военная мощь, соответственно, также резко снизилась. Крепость Надежды Лейлина беспрестанно поглощала запасы острова Дебанкс, становясь всё более процветающей. Однако он подсчитал, что вскоре должна была возникнуть новая волна силы.

«Земные и тотемные духи должны что-то замышлять...» — Лейлин задумчиво поглаживал подбородок. Духи острова Дебанкс фактически были связаны с блуждающими духами различных регионов. Их сила была несколько ограничена территорией, откуда они происходили, и знаниями, которыми они владели.

До сих пор Лейлин убивал только духов небольших племён, даже самые сильные из которых содержали лишь частичку божественности. Даже если бы такой дух владел доменом, он не представлял бы никакой угрозы для Лейлина.

Однако в Империи Сакартес было несколько мощных духов с силой, близкой к уровню Полубогов. В их собственных доменах их силы были гораздо внушительнее, что ставило их на один уровень с Истинными богами! Проще говоря, если Лейлин приблизится к Империи Сакартес, он будет убит толпой богоподобных духов.

И напротив, если эти духи осмелятся покинуть свои домены, то, в лучшем случае, будут обладать силой Полубогов. В пределах Крепости Надежды их силы ослабнут ещё больше.

Учитывая эти обстоятельства, Лейлин не стремился бросать им вызов. Вместо этого он постоянно ослаблял их и их силы. Для него эти духи были, словно звери в клетке. Он мог ослабить их силой веры и своей армией, поэтому ему некуда было спешить.

Благодаря чуме, силы Лейлина росли без каких-либо препятствий, разрезая его противников, как горячий нож масло.

Периодически даже появлялись туземцы, которые добровольно отказывались от своей веры в тотемных духов и просили впустить их в крепость. Так, верхушка одного племени отказалась от своих убеждений, попросив у него убежища.

В конце концов, Крепость Надежды спасала жизнь простым смертным. Всё, что ждало их за её пределами — смерть. Под таким огромным давлением, наверное, только самые ярые последователи тотемных духов не захотели бы сменить веру.

У духов не было никакого решения относительно плана Лейлина. Единственное, что могли сделать их священнослужители — спасти небольшую часть знати. Простолюдинов оставляли

умирать. Еще более ужасным было то, что патоген Лейлина мог заразить человека даже после того, как он уже был исцелён!

Остров Дебанкс превратился теперь в «остров чумы». Туземцам, которые не хотели подчиниться Лейлину, оставалось только прятаться по углам, ожидая смерти. Как только большинство из них откажутся от своей веры, тотемные и земные духи станут для Лейлина лёгкой добычей.

Полубоги не могли поддерживать свою божественную силу на вере одних лишь фанатиков, священников и дворян. Их священная магия уменьшится, в результате чего погибнет ещё больше людей. Это был порочный круг. С ослаблением их контроля над верующими, то же произойдет и с их доменами.

Сейчас влияние Лейлина распространилось уже на четверть острова. Хотя начиналось всё с маленького региона на побережье, тотемные духи империи не смогли этому воспрепятствовать. Между тем, влияние Лейлина только росло. Лейлин чувствовал, что ему даже не придётся нападать на них. Местные духи вымерли бы сами из-за отсутствия верующих.

С другой стороны, нельзя было сказать, что эти духи совсем ничего не предпринимали против Лейлина. Хотя крупномасштабные битвы и были невозможны с момента появления чумы, они посылали оракулы со стратегиями о том, как остановить туземцев-перебежчиков. Они распространяли слухи о том, что именно Лейлин создал чуму, что, по иронии судьбы, было правдой.

«Гигантский змей с запада жестоко вырывал сердца наших людей, используя их кровь, чтобы принести жертву злу. Так появился этот дьявол чумы...»

«Светлокожие дьяволы никогда не приходят с благими намерениями. Они жаждут наших богатств и плодородных земель и даже готовы использовать наши жизни ради своих богов...»

Подобные слухи были очень распространены на острове Дебанкс, а некоторые даже добрались до Крепости Надежды.

Тем не менее, именно благодаря этому Лейлину и удалось обнаружить что-то странное.

«Жизнь и размножение - первостепенные желания всех живых существ. Сила этих желаний вселяет страх даже в богов... — он окинул взглядом шумную Крепость Надежды и широко улыбнулся, — И желание жить еще сильнее, чем желание размножаться... Даже если я признаюсь, что действительно убиваю туземцев ради жертвоприношений, их воля к жизни никуда не денется. До тех пор, пока я буду избавлять их от чумы, множество туземцев будет продолжать идти ко мне... Пока боги смогут найти противоядие от этой чумы, ситуация примет необратимый характер... Что касается слухов, то они, в лучшем случае, могут лишь добавить работы Тиффу и церкви».

Патоген, изобретённый Лейлином, был подкреплён его способностями Мага и силой родословных из другого мира. Кроме того, он был эффективен только для туземцев. Против него практически невозможно было найти лекарство.

— Всемогуший Господь... Вы — колоссальный змей, который поглотит мир, факелonosец резни. Однажды вы превратитесь в звёзды на небе... — большая дверь за спиной Лейлина открылась, и к нему вошёл Тифф, одетый в белоснежные одежды.

В этом бескрайнем мире Лейлин, наконец, смог создать свою церковь. Постоянные сражения и завоевания принесли ему много последователей, а послушники также подверглись крещению. Теперь они были готовы выполнять его приказы.

Он передал группу священнослужителей под руководство Тиффа. Кроме того, у него теперь было огромное количество подвижников и собственная церковь. Все остальное должно было само встать на свои места.

Лейлин назвал её Церковью Колоссального Змея, сделав эмблемой изображение Таргариен. Тифф позаботился о священных писаниях и прочих мелочах. Учитывая, что он обладал духовной силой Лейлина и был второй Легендой церкви, он, естественно, был провозглашён папой.

С учетом вклада Тиффа в воспитание послушников, эта должность так и так досталась бы ему. Это соответствовало планам Лейлина, а Изабель никогда не стала бы бороться за это звание.

— Что такое? — Лейлин обернулся, излучая всем своим телом внушительную ауру.

— Мы уже схватили несколько подозреваемых в распространении слухов, пытающихся запятнать вашу репутацию, — сказал Тифф. Хотя он и подозревал, что Лейлин был замешан в этом, ни он, ни Лейлин открыто бы в этом не признались. В подобных ситуациях, какие могут быть доказательства, если вы, конечно, не поймаете преступника «с поличным» при распространении патогена?

Что касается лекарства и святой воды, они могли бы оправдать это, сказав, что божественная сила Лейлина способна противостоять патогену. В любом случае, он ведь не культивировал домены и божественности чумы и болезней, поэтому и не боялся расследования.

По правде говоря, если боги попытались бы докопаться до истины, Лейлин сделал бы козлом отпущения Богиню Чумы. Кто просил ее заниматься такими вещами, как распространение чумы и болезней?

Эпидемия, не подкреплённая божественными силами, была неслыханной в Море Богов, где подобные вещи влекли за собой восхождение к божественности в этом домене. В конце концов, Лейлин сделал это, используя силы из другого мира.

— Всемогущий Господь, должны ли мы наказать их? — тихо спросил Тифф.

Естественно, наказанием будет их смерть. В конце концов, Тифф пришёл из тёмного мира, где совершал бесчисленное множество подобных вещей. Даже самые чистейшие и добрейшие боги заставляли людей своей церкви делать грязные дела.

— Тифф... — голос Лейлина был очень мягким, но нёс в себе пугающее величие. Тифф застыл, внимательно слушая его, — Церковь открыта и честна. Мы должны предавать таких гнусных крыс справедливому суду, особенно в таких вопросах...

— Понял... — Тифф почтительно поклонился и ушёл. Смысл слов Лейлина заключался в том, что их необходимо было предать суду немедленно, причём публично. Да, ему не удалось бы обмануть мудрецов и умных людей, но что с того? В любую эпоху простолюдины составляли большую часть населения.

Сделав официальный арест и подкрепив его доказательствами, Лейлин мог использовать свою власть, чтобы осудить их. Он и его церковь должны были казаться добрыми. Если бы они избавлялись от людей тайком, это только породило бы больше слухов. Однако, если бы его престиж и репутация были безупречными, люди, знающие правду, не смогли бы её доказать.

Иногда поверхностный подход был чрезвычайно важен. Благодаря своим данным и воспоминаниям, Лейлин умел оставить богов острова Дебанкс далеко позади.

Несколько дней спустя на глазах у взволнованных людей начался суд.

Тифф не стал давить на то, чтобы они признали свои преступления, вместо этого обвинив их в том, что они «запятнали святое имя и посеяли недоверие среди верующих».

Это вызвало огромный ажиотаж среди обравшихся.

<http://tl.rulate.ru/book/111/348462>